

Litera

Правильная ссылка на статью:

Гареева Л.М. Средства экспрессивного синтаксиса в повести А. П. Чехова «Черный монах» // Litera. 2024. № 12. DOI: 10.25136/2409-8698.2024.12.72787 EDN: PHZUOK URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=72787

Средства экспрессивного синтаксиса в повести А. П. Чехова «Черный монах»

Гареева Лилия Махмутовна

ORCID: 0000-0001-8046-9762

кандидат филологических наук

доцент, кафедра филологии; Московский финансово-промышленный университет "Синергия"
доцент, кафедра социально-экономических и гуманитарных дисциплин; Московский государственный университет спорта и туризма

111397, Россия, г. Москва, ул. Новогиреевская, 19/2, кв. 26

✉ liliyagareeva@yandex.ru

[Статья из рубрики "Литературоведение"](#)

DOI:

10.25136/2409-8698.2024.12.72787

EDN:

PHZUOK

Дата направления статьи в редакцию:

20-12-2024

Аннотация: Статья посвящена экспрессивным синтаксическим средствам, использованным А. П. Чеховым в повести «Черный монах» (1893). Синтаксис русского языка характеризуется неисчерпаемыми возможностями для выражения экспрессивности речи, в передаче эмоциональных оттенков высказываний. Экспрессивность синтаксических конструкций проявляется в способности различных единиц придавать яркость, образность и выразительность тексту, усиливать эмоционально-воздействующий эффект речи. В ходе работы был проведен анализ синтаксических конструкций произведения А. П. Чехова "Черный монах", способствующих повышению экспрессивности повествования. В результате проведенного исследования были выявлены и описаны приемы экспрессивного синтаксиса, среди которых наиболее проявленными в тексте повести являются риторические восклицания, вопросы и обращения, парцелляция, вводные и вставные

конструкции, повторы, градация. Особое внимание в статье уделено экспрессивной функции знаков препинания. В ходе исследования применялись теоретические и практические методы. В теоретической части были использованы типологический и описательный методы, практическая часть создавалась с помощью приема сплошной выборки экспрессивных синтаксических конструкций из текста повести А. П. Чехова «Черный монах». Научная новизна исследования заключается в выявлении приемов экспрессивного синтаксиса, наиболее свойственных для прозаических произведений А. П. Чехова. Анализ синтаксических особенностей повести "Черный монах" позволил сделать ряд выводов: 1) значительно усиливают экспрессивность повествования противопоставленные конструкции, особенно однородные члены с союзами «а», «но» и сложносочиненные противительные предложения; 2) самыми распространенными средствами экспрессивного синтаксиса в тексте повести являются риторические восклицания, вопросы и обращения, парцелляция, вводные и вставные конструкции, повторы, градация; 3) синтаксические конструкции в прозе А. П. Чехова не только являются структурно-композиционными элементами повествования, но и повышают экспрессивность высказываний; 4) большое значение в усилении экспрессивности имеют знаки препинания, в частности тире и многоточие.

Ключевые слова:

синтаксис, синтаксическая конструкция, экспрессивность, предложение, стилистическая фигура, интонация, знак препинания, эмоциональность, речь, член предложения

Введение

Термин «экспрессивность» в лингвистике обозначает совокупность семантико-стилистических признаков единицы языка, которые обеспечивают её способность выступать в коммуникативном акте как средство субъективного выражения отношения говорящего к содержанию или адресату речи [\[2\]](#).

Синтаксис русского языка обладает огромным потенциалом в создании экспрессивности высказывания, передаче эмоциональных оттенков речи. Экспрессивность в синтаксисе проявляется как способность синтаксических конструкций создавать образность и выразительность текста, повышать эмоционально-воздействующий эффект речи. В создании экспрессивности могут участвовать различные ритмико-интонационные средства: изменения интонации в разных текстовых фрагментах, динамика темпа речи (его ускорение или замедление в повествовании), вариации тембра высказывания (в зависимости от целевой установки он может быть воспринят как мрачный, философский, бодрый, шутливый и т.п.).

Используя стилистические фигуры и тропы, экспрессивный синтаксис в значительной мере пересекается с риторикой и риторическими средствами эмоционального усиления.

В истории языкознания известны несколько классификаций фигур речи. Согласно современной дифференциации, они подразделяются на три основных разряда:

- 1) фигуры прибавления (анадиплозис, анафора, градация, полиптот, полисиндетон, симплока, эпифора);
- 2) фигуры убавления (асиндетон, зевгма, силлепсис, эллипсис);

3) фигуры перемещения (гипербатон, инверсия, параллелизм, хиазм).

Обзор литературы

В отечественном языкознании экспрессивным языковым средствам посвящено довольно много исследований (Н. А. Лукьяновой [\[10\]](#), В. Н. Телия [\[12, 14\]](#), Г. В. Колшанского [\[8\]](#), Елисеевой Е.А. [\[7\]](#)), однако большинство из них рассматривают общие принципы употребления экспрессивных средств языка, механизмы их создания в речи и касаются преимущественно лексики, тогда как особенности функционирования средств экспрессивного синтаксиса и их роль в создании авторского стиля отдельных писателей до настоящего времени остаются малоизученными вопросами. В связи с этим в качестве материала для данного исследования была избрана повесть А. П. Чехова «Черный монах» (1893).

Отдельным аспектам теории экспрессивного синтаксиса в последние годы были посвящены работы Е. С. Астаховой [\[1\]](#), Е.Н. Воробьевой [\[5\]](#), Н. В. Кондратьевой и Л. М. Чернышевой [\[9\]](#), А. А. Соломенниковой [\[11\]](#). В статье «Приемы экспрессивного синтаксиса» Н. В. Черникова и Е. С. Копылова подчеркивают, что «использование приемов экспрессивного синтаксиса имеет целью выражение субъективного отношения говорящего к содержанию и адресату речи, а также эмоционально насыщает речь, делает ее яркой и запоминающейся» [\[15, с. 31\]](#).

Языковые особенности прозы А. П. Чехова в разное время исследовали М. Арвинте, Н. П. Бадаева, А. А. Белкин, Н. Я. Берковский, П. Бицilli, В. Я. Лакшин, Н. М. Фортунатов А. П. Чудаков и другие.

Повесть «Черный монах» обладает особой ритмико-синтаксической организацией, что дало основания Н. М. Фортунатову назвать композицию данного произведения музыкальной, или «сонатной». Исследователь отмечал также закономерную повторяемость, последовательное разворачивание и динамическую соотнесенность того, о чем говорится в чеховском повествовании [\[13\]](#).

Материалы и методы

Целью исследования были выявление и анализ средств экспрессивного синтаксиса, использованных А. П. Чеховым в повести «Черный монах». Методологическую базу исследования составили теоретические и практические методы. В теоретической части применялись общенаучные методы (анализ и синтез, индукция и дедукция, системный анализ, обобщение), а также типологический и описательный методы. С целью обоснования выдвинутых положений в практической части использовался прием сплошной выборки синтаксических конструкций, обладающих экспрессивностью, применялись элементы дискурс-анализа, позволяющего выявить прагматическую сущность экспрессивных единиц и их дискурсивные функции в тексте повести А. П. Чехова «Черный монах» [\[16\]](#).

Результаты исследования

В результате проведенного исследования были выявлены и описаны экспрессивные синтаксические приемы, использованные в повести, проанализирована их роль и функции в повествовании, установлено наличие взаимосвязи между элементами синтаксической структуры текста и уровнем экспрессии в его отдельных фрагментах.

Чеховское повествование воспринимается ровным и гармоничным в звучании, при этом цельность и плавность речевого единства выходят в нем на первый план. В основном такой эффект мелодичности достигается за счет преобладания в тексте сложносочиненных союзных конструкций (чаще с союзом *и*), отдельные единицы которых воспринимаются прежде всего как составные части цельного ритмико-интонационного единства [6, с. 135]. Например: *Но вот по ржи пробежали волны, и легкий вечерний ветерок нежно коснулся его непокрытой головы. Через минуту опять порыв ветра, но уже сильнее, – зашумела рожь, и послышался сзади глухой ропот сосен* [16].

Часто автор использует также однородные члены предложения с союзом «и». «Благодаря употреблению союза *и* однородные члены интонационно сливаются, создавая плавность, певучесть речи» (Н. П. Бадаева) [3, с. 36]. Например: *Коврин слушал музыку и пение с жадностью и изнемогал от них, и последнее выражалось физически тем, что у него слипались глаза и клонило голову на бок* [16]. Мелодичность текста создают и ряды однородных членов без союзов: *Таких удивительных роз, лилий, камелий, таких тюльпанов всевозможных цветов, начиная с ярко-белого и кончая черным как сажа, вообще такого богатства цветов, как у Песоцкого, Коврину не случалось видеть нигде в другом месте* [16].

Зачастую Чеховым используется прием контраста, который усиливает экспрессивность повествования и создается посредством однородных членов с союзами «а» и «но», а также с помощью сложносочиненных противительных конструкций. *Дело красивое, милое, здоровое, но и тут страсти и война, – подумал Коврин* [16]. *Коврин говорил ласково и убедительно, а она продолжала плакать, вздрагивая плечами и сжимая руки, как будто ее в самом деле постигло страшное несчастье* [16]. *Он никогда бы уж не мог полюбить здоровую, крепкую, краснощекую женщину, но бледная, слабая, несчастная Таня ему нравилась* [16]. Конструкции со значением противопоставления тем не менее гармонично вписываются в общее стройное, равномерное чеховское повествование: *Съели и выпили тысячи на три, но от плохой наемной музыки, крикливых тостов и лакейской беготни, от шума и тесноты не поняли вкуса ни в дорогих винах, ни в удивительных закусках, выписанных из Москвы* [16].

Однако тем отчетливее на фоне плавной, уравновешенной авторской интонации выделяются различные средства создания экспрессии, среди которых можно выделить риторические восклицания, вопросы и обращения, парцелляцию, вводные и вставные конструкции, повторы, восходящую и нисходящую градацию и другие фигуры, как являющиеся структурно-композиционными элементами повествования, так и несущие функцию усиления экспрессивности высказывания.

Риторические восклицания встречаются на протяжении всего текста повести. С их помощью Чехов выражает мысли и эмоции (как свои, так и каждого из персонажей). Примеров тому множество: *Каких только тут не было причуд, изысканных уродств и издевательств над природой!* (автор) [16]. *Господи, она уже взрослая! – сказал он* (Коврин) [16].

Риторический вопрос также характерен для речи героев повести: *Кто это привязал лошадь к яблоне? – послышался его отчаянный, душу раздирающий крик. – Какой это мерзавец и каналья осмелился привязать лошадь к яблоне?* [16]. Риторический вопрос часто предваряет вопросно-ответное построение речи персонажей повести: *А когда я умру, кто будет смотреть? Кто будет работать? Садовник? Работники? Да? Так вот что я*

тебе скажу, друг любезный: первый враг в нашем деле не заяц, не хрущ и не мороз, а чужой человек [16].

Риторическое обращение является характерной речевой особенностью каждого из персонажей. Например: **Боже мой, боже мой!** Перепортили, перемерзили, пересквернили, перепакостили! Пропал сад! Погиб сад! Боже мой! (Егор Семеныч) [16]. **Таня, милая Таня**, вы чрезвычайно симпатичное существо. **Милая Таня**, я так рад, так рад! (Коврин) [16]. О, **боже мой, боже мой**, спаси нас! – проговорила она в ужасе. – Но ты не бойся, **Андрюша**, не бойся, бога ради, не бойся... (Таня) [16].

Парцелляция в чеховском тексте не только усиливает эмоциональность, но и помогает подчеркнуть ключевую мысль, создает эффект разговорности речи в диалогах между героями. Я очень рад, что ты приехал. Несказанно рад... Спасибо [16]. ... легенда какая-то странная, ни с чем не сообразная. Начать с того, что она не отличается ясностью [16]. Читал где? Слышал? Или, быть может, черный монах снился мне? Клянусь богом, не помню. Но легенда меня занимает [16].

Обилие вводных и вставных конструкций разных видов также характерно для стиля данной повести. Они повышают эмоциональность высказываний и передают различные экспрессивные оттенки авторской речи и реплик героев. Так, в реплике Егора Семеныча вставная конструкция апеллирует к пониманию собеседника, содержит призыв к проявлению эмпатии: *Весь секрет успеха не в том, что сад велик и рабочих много, а в том, что я люблю дело – понимаешь?* – люблю, быть может, больше чем самого себя [16]. Вставная конструкция уточняет, подчеркивает смысл предложения: *В древности один счастливый человек в конце концов испугался своего счастья – так оно было велико!* – и, чтобы умиловить богов, принес им в жертву свой любимый перстень [16]. Вводная конструкция может служить для передачи негативных или позитивных эмоций, передавать общее настроение героев: *И как нарочно, каждый день приезжали гости, которых надо было забавлять, кормить и даже оставлять ночевать* [16]. Если после моей смерти ей достанется сад и она будет хозяйкой, то, **конечно**, лучшего и желать нельзя [16].

Высоким градусом экспрессивности обладает также повтор, часто встречающийся в тексте повести. Обычно А. П. Чехов использует повтор предложений и их частей с целью упорядочения и ритмизации их структуры. В повести «Черный монах» повторы чаще всего содержатся в репликах персонажей и передают их взволнованность, тревожность, пребывание на грани нервного срыва. Например: *Наконец, виноватый, замученный совестью, он постучал в запертую дверь и позвал робко: – Таня! Таня?* [16]. **Вы** поедете со мной? **Вы** хотите быть моей? [16]. Пропал сад! Погиб сад! [16].

Прием градации нередко используется Чеховым для передачи душевного состояния героев, показывает динамику, нарастание волнения или раздражения: *Я сходил с ума, у меня была мания величия, но зато я был весел, бодр и даже счастлив, я был интересен и оригинален* [16]. Присутствие людей, особенно Егора Семеныча, теперь уж раздражало Коврина, он отвечал ему **сухо, холодно и даже грубо**... [16].

Особую роль в выражении экспрессии играют знаки препинания. В тексте повести «Черный монах» широко применяется тире, которое Н.С. Валгина назвала «знаком смысловой, интонационной и композиционной неожиданности» [4, с. 597]. Данный знак

препинания обладает уникальными выразительными возможностями, семантической неоднозначностью. Тире может выступать не только как семантически соединяющий, но и как противопоставляющий синтаксические единицы знак, а также оно помогает выделить части конструкции, обозначить место логического ударения, паузы, сделать смысловой акцент на определенной части фразы. *Легенда, мираж и я – всё это продукт твоего возбужденного воображения. Я – призрак* [16]. В данном фрагменте речи Черного Монаха второе тире является авторским знаком, сообщающими реплике многозначительность, таинственность. Эллиптически неполные предложения с тире создают эффект нарастания эмоциональности в речи героев: *Я работаю от утра до ночи. Все прививки я делаю сам, обрезку – сам, посадки – сам, всё – сам* [16]. Этот знак препинания часто разделяет две смысловые части сложного синтаксического целого, помогая смене авторской интонации: *То вдруг нахлынет такая радость, что хочется улететь под облака и там молиться богу, а то вдруг вспомнится, что в августе придется расставаться с родным гнездом и оставлять отца, или, бог весть откуда, придет мысль, что она ничтожна, мелка и недостойна такого великого человека, как Коврин, – и она уходит к себе, запирается на ключ и горько плачет в продолжение нескольких часов* [16].

В художественной речи использование однородных членов предложения является эффективным средством усиления экспрессивности. При этом зачастую в ряды однородных членов включаются синонимы и слова схожей семантики. Многокомпонентные ряды однородных членов в повести часто используются для создания эффекта постоянности, рутинности происходящего в жизни героев: *У нас только сад, сад, сад, – и больше ничего. Штамб, полуштамб, – засмеялась она, – апорт, ранет, боровинка, окулировка, копулировка... Вся, вся наша жизнь ушла в сад, мне даже ничего никогда не снится, кроме яблонь и груш* [16].

С помощью однородных членов предложения, повышающих эмоциональность речи, А. П. Чеховым используются многосоюзиe и бессоюзиe. Многосоюзиe (или полисиндетон) состоит в нарочитом повторении сочинительных союзов с целью логического и интонационного выделения перечисляемых понятий. Многосоюзиe также выступает как средство повышения смысловой значимости перечисляемых элементов, придания речи героев торжественной тональности и эмоционального подъема. Например: *Его видели то в Африке, то в Испании, то в Индии, то на Дальнем Севере...* [16]. *Вот я и статьи пишу, и на выставках участвую, и медали получаю...* [16].

Бессоюзиe (или асиндетон) проявляется как преднамеренное опущение союзов между однородными членами предложения или частями сложносочиненного предложения. Читаем в тексте повести: *Небольшого роста, бледная, тощая, так что ключицы видно; глаза широко раскрытые, темные, умные, все куда-то вглядываются и чего-то ищут; походка, как у отца, мелкая, торопливая* [16]. Бессоюзиe в данном фрагменте подчеркивает сухой аналитический «обзор» внешности и манеры поведения Тани, сделанный Ковриным, который пока еще не влюблен в героиню.

В повести частотными являются также приёмы, нарушающие цельность, замкнутость предложения. Речь при этом становится разорванной, незавершённой. Обычно такой эффект у А. П. Чехова достигается за счет использования многоточия. Например: *Я ему ничего не говорила... ничего... Я только сказала, что нет надобности держать... лишних работников, если... если можно, когда угодно, иметь поденщиков. Ведь... ведь работники уже целую неделю ничего не делают... Я... я только это сказала, а он*

раскричался и наговорил мне... много обидного, глубоко оскорбительного. За что? [16]. В приведенном фрагменте многоточия помогают передать сбивчивую, взволнованную речь героини после крупной ссоры с отцом.

Повествование А. П. Чехова обладает огромным спектром выразительных возможностей для передачи тончайших смысловых нюансов, глубокой эмоциональной насыщенностью. Разнообразные конструкции экспрессивного синтаксиса используются как в авторской речи, так и при передаче реплик персонажей и их мыслей, чувств и намерений во внутренних монологах.

Обсуждение и заключения

Анализ средств экспрессивного синтаксиса в тексте повести А. П. Чехова «Черный монах» позволил обобщить следующие их особенности: 1) прием контраста, усиливающий экспрессивность повествования, создается с помощью однородных членов с союзами «а» и «но», а также посредством сложносочиненных противительных конструкций; 2) особенно распространенными в чеховском повествовании являются риторические восклицания, вопросы и обращения, парцелляция, вводные и вставные конструкции, повторы, градация; 3) синтаксические фигуры выступают в тексте и как структурно-композиционные элементы повествования, и как носители функции усиления экспрессивности высказывания; 4) большую роль в выражении экспрессии играют знаки препинания, в особенности тире и многоточие.

В заключение отметим, что язык Чехова, на первый взгляд, обладает доступностью и простотой, но при этом он музыкален, благозвучен и в значительной степени экспрессивен, что во многом связано с использованием разнообразных средств выразительности и приемов экспрессивного синтаксиса.

Библиография

1. Астахова Е. С. Экспрессивный синтаксис: функции в современном газетном тексте // Новые горизонты русистики. 2018. № 3. С. 4-10.
2. Большая российская энциклопедия 2004–2017. URL: <https://old.bigenc.ru/linguistics/text/4927818>.
3. Бадаева Н. П. Синтаксические приемы ритмизации авторской речи в рассказах А. П. Чехова // А. П. Чехов – художник слова. Ростов н/Д, 1960. С. 25-58.
4. Валгина Н. С., Розенталь Д. Э., Фомина М. И. Современный русский язык: учебник. М.: Логос, 2002. 528 с.
5. Воробьева Е. Н. Конструкции экспрессивного синтаксиса в публицистическом тексте // Филологический аспект. 2022. № 12 (92). С. 7-13.
6. Гареева Л. М., Тишина Е. В., Черкашина С. П. Ритмико-синтаксические особенности рассказа А. П. Чехова «Душечка» // Гуманитарные науки и образование. 2024. Т. 15, № 3 (59). С. 133-137.
7. Елисеева Е. А. Экспрессивные средства нагнетания страха в произведениях художественной литературы // Язык: категории, функции, речевое действие. Коломна, 2023. С. 33-35.
8. Колшанский Г. В. Соотношение субъективных и объективных факторов в языке. М., Ленанд, 2021. 232 с.
9. Кондратьева Н. В., Чернышева Л. М. Синтаксические средства экспрессивности (на материале заголовков удмуртских публицистических текстов) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2024. Т. 17. № 2. С. 454-459.
10. Лукьянова Н. А. Экспрессивная лексика разговорного употребления в семантическом

- аспекте // Вестник Новосиб. гос. ун-та. 2015. Т. 14, вып. 9: Филология. С. 183-201.
11. Соломенникова А. А. Рассмотрение фигур экспрессивного синтаксиса в лингвометодическом аспекте // *Linguistica Juvenis*. 2022. № 24. С. 219-224.
12. Телия В. Н. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц. Москва, Наука, 1986. 141 с.
13. Фортунатов Н. М. Музыкальность чеховской прозы // *Филологические науки*. 1971. № 3. С. 14-26.
14. Человеческий фактор в языке : Языковые механизмы экспрессивности / отв. ред. В. Н. Телия. Москва, Наука, 1991. 214 с.
15. Черникова Н.В., Копылова Е.С. Приемы экспрессивного синтаксиса // *Наука и Образование*. 2022. Т. 5. № 2. С. 31.
16. Чехов А. П. Черный монах. Повесть [Электронный ресурс] // URL: <https://ilibrary.ru/text/985/p.4/index.html>. (дата обращения: 20.12.2024).

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

В рецензируемой статье предметом исследования выступают средства экспрессивного синтаксиса в повести А. П. Чехова «Черный монах», актуальность изучения которых обусловлена тем, что большинство научных работ, посвященных экспрессивным языковым средствам, «рассматривают общие принципы употребления экспрессивных средств языка, механизмы их создания в речи и касаются преимущественно лексики, тогда как особенности функционирования средств экспрессивного синтаксиса и их роль в создании авторского стиля отдельных писателей до настоящего времени остаются малоизученными вопросами». Материалом данного исследования послужила повесть А. П. Чехова «Черный монах» (1893), выбор которой обусловлен ее особой ритмико-синтаксической организацией.

Теоретической основой исследования выступили труды таких российских ученых, как В. Н. Телия, Н. М. Фортунатов, Н. П. Бадаева, Н. А. Лукьянова, Г. В. Колшанский, Л. М. Гареева, Е. В. Тишина, С. П. Черкашина и др. Библиография насчитывает 12 источников, в том числе Большая российская энциклопедия 2004–2017; собственно текст повести «Черный монах» А. П. Чехова и три учебных пособия, причем учебное пособие «Лексическая экспрессивность в языке» Т. В. Матвеевой указано дважды (источники 6 и 8).

Методологическую базу исследования составили теоретические и практические методы. В теоретической части использованы общенаучные методы (анализ и синтез, индукция и дедукция, системный анализ, обобщение), типологический и описательный методы. В целях обоснования выдвинутых положений в практической части применялся прием сплошной выборки синтаксических конструкций, обладающих экспрессивностью; а также элементы дискурс-анализа, позволяющего выявить прагматическую сущность экспрессивных построений и их дискурсивные функции.

Анализ теоретического материала и его практическое обоснование позволили автору(ам) выявить и описать экспрессивные синтаксические приемы, использованные в повести, проанализировать их роль и функции в повествовании, установить наличие взаимосвязи между элементами синтаксической структуры текста и уровнем экспрессии в его отдельных фрагментах, а также сформулировать ряд аргументированных выводов: «повествование А. П. Чехова обладает огромным спектром выразительных возможностей для передачи тончайших смысловых нюансов, глубокой эмоциональной насыщенностью.

Разнообразные конструкции экспрессивного синтаксиса используются как в авторской речи, так и при передаче реплик персонажей и их мыслей, чувств и намерений во внутренних монологах»; основными особенностями средств экспрессивного синтаксиса в тексте повести А. П. Чехова «Черный монах» являются: прием контраста, усиливающий экспрессивность повествования (создается с помощью однородных членов с союзами «а» и «но», а также посредством сложносочиненных противительных конструкций); риторические восклицания, вопросы и обращения, парцелляция, вводные и вставные конструкции, повторы, градация; синтаксические фигуры как носители функции усиления экспрессивности высказывания; знаки препинания, в особенности тире и многоточие.

Теоретическая значимость исследования связана с определенным вкладом результатов проделанной работы в развитие такого научного направления, как теория экспрессивного синтаксиса, в изучение специфики средств экспрессивного синтаксиса в идиостиле отдельного писателя. Практическая значимость работы заключается в возможности использования ее результатов в вузовских курсах по общему языкознанию, теории коммуникации, синтаксису и стилистике текста, по лингвистическому анализу текста.

Стиль статьи отвечает требованиям научного описания, содержание соответствует названию, логика исследования четкая. Рукопись имеет законченный вид; она вполне самостоятельна, оригинальна, будет интересна и полезна широкому кругу лиц и может быть рекомендована к публикации в научном журнале «Litera».